

Андрей Добролюбский

Гавани дрока и лилий

«...Различные пункты однообразного берега нашего обозначали по предметам, которые на каждом из них в особенности бросались в глаза... К таковым предметам могли послужить произведения царства растительного...»

Ф.К. Брун. Черноморье

Заслуга в открытии Джинестры принадлежит графу Яну Потоцкому, автору знаменитого романа «Рукопись, найденная в Сарагосе». Но граф Иван Осипович был не только прекрасным романистом, но, прежде всего, великолепным ученым – историком, географом, археологом, этнографом, почетным членом Императорской Академии наук. Изданная им в 1796 году в Вене «Записка о новом перипле Понта Евксинского...» содержала множество новых сведений по древней географии берегов Черного моря [1]. Они были почерпнуты автором из неизданных и редких картографических памятников, отысканных им в разных библиотеках Европы. В их числе были сведения и об итальянской якорной стоянке на нынешнем одесском побережье, На самых ранних из известных карт – Анонимном Морском атласе «Таммар Луксоро» (начало XIV в.), а также Морской карте Пьетро Весконтте (1311 г.) – она обозначена как Zinestra и La Zinestra [5].

Граф Потоцкий был превосходным знатоком многих языков. Ему было известно, что по-итальянски эти слова ничего не обозначают. И он попытался объяснить их из совокупности историко-лингвистических и историко-географических соображений. На некоторых морских картах и атласах XIV-XV вв. реки, питаю-

щие нынешние одесские лиманы – Малый, Большой и Средний Куяльники, – изображены как *левые* притоки Днестра. В таком случае указанные названия якорной стоянки – Zinestra, La Zinestra, а также Çinestra, Sinestra, Lazinestra и т. п. – являются производными (или искаженными) от латинского слова «sinistra», что значит «левая» (рука, сторона – *лат.*).

Действительно, средневековые мореплаватели (а вслед за ними и картографы) были убеждены, что реки, впадающие в одесские лиманы (куда более полноводные, чем сегодня), являются притоками Днестра (или, точнее, рукавами, ответвлениями от его разветвленного и обширного устья. Поэтому они изображали Малый, Большой и Средний Куяльники соединенными в верхнем течении с Днестром. Подобные ошибки отнюдь не редкость – так, почти на всех таких картах Южный Буг и Днепр показаны соединенными в верхнем течении. Такие неточности вполне объяснимы – навигаторы ходили вдоль берегов и не проникали на материк далее устьев рек, лиманов и бухт.

Поэтому вслед за графом Потоцким О.И. Губарь также полагает, что этимология имени якорной стоянки на месте современной Одессы... для судов средневековых итальянских республик Генуи, Венеции, Анконы, Амальфи... связана с ошибочным представлением навигаторов и картографов, будто реки, питающие одесские лиманы, являются левыми рукавами Днестра. Само же имя «Джинестра» следует толковать как созвучное, искаженное название реки [2].

Поскольку «самым левым» притоком (рукавом) Днестра является Куяльницкий лиман, то якорная стоянка должна была находиться именно при его устье. И действительно, здесь, на территории грязелечебницы со стороны Жеваховой горы, были найдены средневековые якоря [3].

Однако Куяльницкий лиман является «левым», если смотреть на карту из Варшавы или Петербурга. Как это и делал Ян Потоцкий. Но если смотреть на него со стороны моря, глазами итальянских навигаторов, то он становится «правым». А «левым» оказывается Хаджибейский лиман. Поэтому Г. Кустова полагает, что якорная стоянка находилась в устье именно Хаджибейского лимана [4]. Кстати, и здесь еще в XIX в. были найдены средневековые якоря. С противоположной стороны Жеваховой горы.

Между тем на другой, несколько более поздней морской карте того же Пьетро Весконтте (1318 г.) наша стоянка обозначена как *Laginestra*. На еще более поздних картах XV-XVI вв. она же фигурирует как *La Ginestra*. Это – Морские атласы Грациозо Бенинказа (1453, 1471 гг.), Морской атлас Грациозо Бенинказа (1480 г.), Морская карта Андреа Бенинказа (1490 г.), а также снова как *Laginestra* на Морской карте Диогу Хомема (1561 г.) [5]. Такое обозначение, да еще и с определенным артиклем женского рода – «*La Ginestra*» – однозначно переводится с итальянского как «дрок».

Именно на это обратил внимание профессор Новороссийского университета Ф.К. Брун. Он предположил, что «Джинестра» («*Ginestra*») происходит от *genista*, обозначающего заросли дрока, которым обросли берега Куяльника (дрок похож на растение, из которого плели канаты и сети, – *antirrinium genistafolium*). Эти заросли, по его мнению, выделялись на побережье в районе Куяльника, и потому итальянская стоянка была названа Джинестрой. Равным образом, как и заросли лилий (тюльпанов или ирисов) в устье Тилигула дали имя соседней стоянке – Флорделис (*Flordelise*), или Флор-де-Лис (*Flor de Lixe*, *Flor de Lisso*, *Flor Delixe* и т. п.) [5]. Что переводится как «лилия». «...Имя *flor de lis*... которое с малыми вариантами встречается во всех картах, не требует объяснения... Название, данное этой местности, явно не могло иметь другого значения, кроме цветущих лилий» [6.80].

С этой точки зрения дрок и лилии должны были быть опознавательными, навигационно-ориентирующими признаками для мореходов, и под такими именами записаны в портоланах (*итал. portolano* – лоция; букв. – перечень, описание гаваней). Заросли дрока должны были «маркировать» Жевахову гору, а заросли лилий – устье Тилигула. И в самом деле, на всех атласах, картах и портоланах с начала XIV в. до начала XVII в. Синестра-Джинестра неизменно соседствует с Флорделисом – Флор-де-Лисом.

Впрочем, сам Ф.К. Брун не был столь уж тверд в своем «ботаническом» предположении. «В настоящее время, – пишет он, – эти цветы не растут сами по себе на северном берегу Черного моря, а потому едва ли входили в состав здешней флоры в то время, когда начали сюда приезжать итальянцы. Зато они не могли не встречать в нашем краю много других растений, и в том числе ирисы,

поелику они и ныне, при менее выгодных климатических условиях, в изобилии растут в наших степях. Подобно тому, как эти цветы (Schwert-lilie по-немецки) простым народом причисляются к лилиям, берег при устье Тилигульского лимана по растущим в этой местности ирисам вполне мог быть назван *flor de lis* несведущими в ботанике моряками Италии, если они, как должно думать, различные пункты однообразного берега нашего обозначали по предметам, которые на каждом из них в особенности бросались им в глаза. Что к таковым предметам могли послужить произведения царства растительного, служат доказательством названия, данные в разные времена многим другим местностям» [6.81].

При этом Ф.К. Брун не отрицает, «что другие посторонние обстоятельства могли послужить поводом к применению к лиманам Куяльникскому и Тилигульскому названий, из коих одно было прозвищем английских королей из дома Анжуйского, тогда как другое напоминает нам старинный французский герб... Но почему... слова, означающие этот герб, отмечены при устье Тилигула по-испански... не приставали ли тут какие-то странствующие Каталаны?» [6.82].

Комментируя эти высказывания, В.А. Оплачко поясняет, что ирисы и тюльпаны стали известны европейцам не ранее начала XVI в., а потому под названием «*flor de lis*» вряд ли могли быть навигационными ориентирами. Связи же цветков дрока с «прозвищем английских королей из дома Анжуйского», а лилий – со старинным французским гербом, он разъясняет следующим образом:

В Средние века цветки дрока (джинестра) и лилии (флор-делис) имели значение почти сакральных символов. Латинское название дрока – *planta genista*. Дрок был эмблемой в гербе нормандского графа Жоффруа Анжуйского (Красивого). Граф женился на дочери английского короля Генриха I Матильде. А их сын Генрих II унаследовал эмблему отца – ветку дрока – и в 1154 году стал основателем новой династии Плантагенетов (*Plantagenets* – *англ.*), которые правили Англией более 300 лет.

Что касается «цветка лилии», или «флёр-де-лис» (*фр.*: *fleur de lys/lis*), то хорошо известно, что он использовался во всех гербах Капетингов и Бурбонов – едва ли не со времен короля Хлодвига и вплоть до Французской революции 1789 г.

Однако этимология слова «флор-де-лис», считает В.А. Оплачко, не так понятна, как полагал Ф.К. Брун. По его мнению, этот термин может относиться к желтым ирисам (*Iris pseudocorus*), которые обычно растут в болотистых местах по всей Европе. Однако в старонемецком языке этот цветок назывался *Liesblume*. Французы же, заимствовав это название, дали ему имя *flor-de-lis*. В среднефранцузском слово «цветок» писалось именно так – *flor*, а не *fleur*, как в современном языке. А название «ирис» пришло гораздо позднее – в эпоху Возрождения [7].

Став устойчивым словосочетанием, *flor-de-lis* попало в качестве галлицизма в другие европейские языки, так по-испански следовало бы писать *flor de lirio*, а не *de lis*, в среднеанглийском ирис назывался *flourdelis*. Итальянцы также использовали это название, и ничего удивительного в том, что генуэзская стоянка в устье Тилигула названа ими «по-испански». Каталаны тут ни при чем...

Разница в написании имени «Джинестра» на различных атласах, картах, в лоциях и так называемых «словесных портоланах» XIV-XVII вв. (*La Zinestra*, *Sinestra*, *Cinestra*, *La Ginestra*, *La Ginestra* и т. д.) легко объяснима – все они являются вариантами слова *Ginestra*. Средневековые картографы использовали при создании своих карт в том числе и рассказы бывалых людей – купцов, путешественников и моряков. Поэтому записанные с их слов названия звучали порой с некоторыми отличиями – как услышал, так и написал (словесные портоланы). Географические названия непременно что-нибудь обозначают и, единожды названные, устойчиво сохраняются в топонимике [7].

Действительно, по сведениям А.Ю. Гордеева, Джинестра отмечена в 259 картах-портоланах из 299 известных на сегодняшний день, причем в 50 вариантах написания. А «Флорделис» – в 256 картах из тех же 299, в 84 вариантах. При этом «Флорделис» им уверенно размещается не в устье Тилигула, а в устье Большого Аджалыкского лимана, у нынешней Вапнярки или Новой Дофиновки, то есть совсем рядом с Куяльником, где располагалась Джинестра [8]. К тому же, на десяти картах XIV-XV вв. топоним *ginestra* (или *zinestra*) перепутан местами с топонимом «*flor de lisso*». Это, несомненно, свидетельствует об их былом близком соседстве.

Между тем И.К. Мельник имеет иное мнение – ему совершенно ясно, что наша Джинестра (*итал.* – метла), названа в честь города Ginestr в Тосканской области в Италии. Потому что там, как и на одесском побережье, буйно цветут травы, из которых делали метлы [9].

Можно видеть, что версий о происхождении названия Джинестры – «Одессы-Бабушки» (выражение О.И. Губаря) – несколько не меньше, чем версий о происхождении имени самой Одессы.

Примечания

1. Потоцкий Я. Записка о новом перипле Понта Евксинского, составленная графом Иваном Потоцким // Археолого-нумизматический сборник. – СПб, 1850, с. 11-77.
2. Губарь О.И. Джинестра // Морская энциклопедия Одессы. – Одесса: Порты Украины, 2012, с. 163-164; Он же. «100 вопросов «за Одессу». – Одесса, 1994, с. 115-119; Он же. Что известно о средневековых предшественниках Одессы? // День, 29 августа 2008.
3. Мельник И.К. О якорях и не только... – Одесса: Феникс, 2016.
4. Кустова Г. Пешие заметки морского геолога. Часть 1 // Marine_geolog//<http://marine-geolog.livejournal.com/>
5. Фоменко И.К. Номенклатура географических названий Причерноморья по морским картам XIII-XVII вв. Таблица 1. – Цит. по: [7].
6. Брун Ф.К. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России 1852-1877. Часть 1. – Одесса, 1879, с. 81-84.
7. Оплачко В.А. Об этимологии имени Джинестра // Порты Украины, № 02 (124), 2013. <http://portsukraine.com/taxonomy/term/937>
8. Гордеев А.Ю. Топонимия побережья Черного и Азовского морей на картах-портоланах XIV-XVII веков. – Academia.edu – Киев, 2014. – 480 с. – С. 225-249. <https://ru.scribd.com/document/328985508/Toponimi-Crno-i-Azovsko-more-pdf#>
9. Мельник И.К. Галерное прошлое одесских берегов // Морья Украины. – 24 дек. 2015. <http://moryakukrainy.livejournal.com/2844421.html>

